

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 6-7

РЕГИМАНТАС АДОМАЙТИС,
КИНО, ОДЕССА...

МЕРИЛ
СТРИП:
ВОЗРАСТ ЕЙ
К ЛИЦУ

стр. 8

№25 (106)
ИЮНЬ 2022

Бульварные новости

стр. 14-17

ДИКТАТОР
С ЧУВСТВОМ
ЮМОРА

МЕЖДУ БЕРИНГОВЫМ ПРОЛИВОМ
И БЕРКЛИ, ДЖОРДЖЕМ

стр. 4-5

ДОБРО СИЛЬНЕЕ

стр. 10-11

Энвер Ходжа в 18 лет.

ДИКТАТОР С ЧУВСТВОМ ЮМОРА

Геннадий Норд

Я с детства мечтал посмотреть разные страны и рано начал путешествовать. Побывал в Африке, залезал на пирамиды в Южной Америке, исследовал интересные и уникальные места в Азии, обхажал, практически всю Европу. Особенно меня привлекали страны, в которые просто так попасть было абсолютно нереально.

Одна из таких стран находилась совсем рядом, на юге Европы, но путь туда был заказан. Албания...

Как живут люди в государстве, где нет автомобилей, нельзя слушать музыку, пользоваться косметикой, где все подчинено обороне от окружающих страну врагов?

И вот несколько лет назад я все-таки попал в Албанию. И собственными глазами и глазом объектива фотоаппарата увидел и Шкодерский замок, и толерантную площадь Демократии в Шкодере, на которой рядом стоят здания трех религиозных конфессий, и широченный центральный проспект в Тиране, который идет от центра города в никуда, в поля, и огромное количество разного размера бункеров, выглядывающих, словно грибы после дождя, из каждого двора.

Самодостаточная страна-изгой.

Страной-изгоям сделал Албанию её диктатор Энвер Ходжа. Он расстреливал оппозиционеров, не отдавал долги и запрещал все западное, доведя свой народ до полной нищеты.

Родился Энвер Ходжа в 1908 году в семье почтенного торговца тканями из города Гирокастра, входившего в то время в Османскую империю. Отец постоянно разъезжал по Европе по коммерческим делам, поэтому воспитанием мальчика занимался его дядя Хисен. Пока Энвер был совсем маленьким, в его родных краях было неспокойно: страну сотрясали восстания против Османской империи, частью которой Албания являлась. В 1912 году страна добилась независимости, чему горячо радовался дядя Хисен. Он был горячим сторонником освобождения, так что Энвер рос среди политических споров и разговоров о счастливом будущем.

К началу 1930-х годов юный Ходжа, получивший неплохое образование, стал писать стихи и увлекся идеями справедливого переустройства общества. Естественно, он занялся

ресурсом трудами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, причем особенно ему понравились взгляды последнего. Юноша получил государственную стипендию для обучения в университете французского Монпелье, но вскоре был оттуда отчислен. Спустя десятилетия официальная историография утверждала, что Ходжа выпутался из учебы за социалистические взгляды, хотя на самом деле албанский студент побывал на занятиях всего пару раз, а на экзаменах так и не появился. Виной всему были алкоголики и женщины, вскружившие головы молодому албанцу. Впрочем, это не помешало ему в совершенстве выучить французский и турецкий языки.

Бездедно покайфовав четыре года во Франции, в 1935 году Энвер вдруг обнаружился на должности секретаря албанского консульства в Брюсселе. К тому времени он уже являлся членом французской и белгийской коммунистических партий и активно переводил на родной язык речи Сталина.

Домой Ходжа вернулся в 1936 году. Официально он работал скромным учителем французского языка, но занимался созданием коммунистической партии. Его несколько раз арестовывали, порой приходилось переходить на нелегальное положение. В марте 1938 года, с помощью французских и греческих однопартийцев Энвер впервые добрался до СССР. Там он провел год, обучаясь преуместствуя строительства коммунизма в непосредственной близости от первого источника. В том же году произошло самое важное, по словам самого Ходжи, событие в его жизни: встреча со Сталиным и Молотовым. В беседе с советскими вождями молодой албанец поклялся создать на родине настоящую большевистскую партию.

Тем временем в Албанию вторглись итальянские фашисты. В срочном порядке Ходжу отправили из Москвы домой, дав ему в качестве помощников и связных двух офицеров НКВД. О появлении в родных местах известного смутьяна быстро узнали оккупационные власти, заочно приговорившие Ходжу к смерти. Энвер, находясь в подполье, организовал диверсии и забастовки. Помимо этого, он открыл табачную лавку, где стали собираться коммунисты. Отточив свои оаратные навыки, он легко вошел в руководство Албанской Компартии. Она была учреждена 7 ноября 1941 года. Собравшиеся подпольщики выбрали лидером товарища Коши Дзодзе. Ходжа получил лишь второй пост в партии, чем был явно раздосадован.

Скрыть до поры до времени свою неприязнь к Дзодзе, Энвер занялся организацией партизанской армии. Оккупации и вообще мировой войны не помешали Энверу осенью 1942 года еще раз навестить Москву. Вновь пообщавшись с лидерами СССР, и в первую очередь со Сталиным, вдохновленный Ходжа с новыми силами вернулся домой. Созданная им армия вскоре уже представляла собой грозную силу, всерьез угрожавшую итальянским войскам.

Партизанский генерал Энвер Ходжа

Ходжа и Хрущев на фабрике

Руководя боевыми действиями, Ходжа не забывал и о пропаганде в стане врагов. Дошло до того, что в сентябре 1943 года значительная часть 9-й итальянской армии перешла на сторону партизан. Её собственный генерал переименовал боевую часть в партизансскую бригаду «Антонио Грамши». В октябре 1944-го, разбив остатки немецкой армии, партизанские отряды Ходжа освободили всю территорию Албании. Таким образом, эта небольшая страна единственная в Европе полностью освободилась от оккупации без помощи войск антигитлеровской коалиции. Мало того, Ходжа не остановился на границах Албании. Его партизаны принялись громить немцев в Югославии и Греции.

Помимо побед над оккупантами, в эти годы Энвер одержал и личную победу, покорив сердце красавицы Неджмие, служившей в отделе пропаганды его армии. Медового месяца у молодоженов не было: сразу после победы над врагом, Ходжа занялся формированием правительства нового свободного государства. Он занял пост премьер-министра, министра иностранных дел и главнокомандующего вооруженными силами. Под его руководством новая Албания приступила к форсированному строительству социализма, причем Энвер вскользь провозглашал, что примером и путеводной звездой для него во всех начинаниях является великий Сталин.

После капитуляции Германии новый лидер Албании вновь посетил Москву, где присутствовал на Параде Победы. Ходжа так понравился Иосифу Виссарионовичу, что уже в июле 1945 года из разорванного войной СССР к берегам Албании двинулись пароходы, нагруженные зерном, стаканами и машинами. Сотни советских инженеров, геологов, врачей, необходимых на родине, отправились поднимать хозяйство небольшой страны на берегу Адриатики. За это Албания пообещала «большому брату» участок земли под военно-морскую базу. В ответ Сталин начал перевооружение албанской армии за счет СССР и предоставил несколько кредитов на крайне льготных условиях.

Казалось, что Албания полностью повторяет историю СССР, но с отставанием на 30-35 лет. В стране развернулись колхозификация и индустриализация. В ответ вспыхнули народные восстания, которые были жестоко подавлены властями. Началась кровавую деятельность «Сигуриими» — албанский аналог НКВД. Чистки и политические процессы проходили под руководством опытных советских товарщиков.

В 1947 году Ходжа произвел переворот в компартии, переименованной в Албанскую партию труда (АЛП). Ненавистный Кохи Дзодзе был смешен с постов, арестован и через год расстрелян вместе с ближайшими соратниками. Одним из самых тяжких обвинений стал шпионаж в пользу Югославии. Репрессии, от которых в той или иной степени пострадала треть населения Албании, продолжались всё время правления Ходжи. Культ личности Энвера Ходжи в Албании тоже походил на сталинский образец. В честь лидера партии назывались предприятия, улицы и горные вершины. Не забывался и великий учитель Сталин, имя которого носил современный город Кучова.

Ходжа на митинге

Ходже, впрочем, кредитов только от СССР не хватало. В конце 1940-х он выпрашивал деньги у правительства всех стран, куда только мог дотянуться. Получив кредит, Албания зачастую скорилась со страной, его давшей, и возвращать деньги отказывалась. Так произошло с Югославией: получив финансовую поддержку от Иосипа Броз Тито, Ходжа под предлогом, что югославы затаскивали Албанию в свою федерацию, разорвал с ними дипломатические отношения.

Смерть Сталина в марте 1953 года потрясла Ходжу. Новым советским властям он не очень доверял и на похороны своего кумира в Москву не поехал, сказавшись больным. Культ Сталина в Албании после его смерти только усилился: теперь государственными праздниками были объявлены дни его рождения и кончины. В 1956 году Энвер приехал на XX съезд КПСС, но, услышав доклад Хрущева, разоблачавший культ личности, демонстрации покинул Москву. Отношения СССР и Албании сразу ухудшились. Хрущев в 1959 году лично приезжал в Тирану, но помириться с Ходжой ему не удалось. В 1961 году Албания разорвала с СССР дипломатические отношения, а политических противников Ходжи теперь стали называть не только титовцами, но и хрущевцами. Ито, и другое было страшным обвинением.

На помощь СССР теперь рассчитывать не приходилось. Единственной сильной страной, поддерживающей Албанию, остался Китай, тоже поссорившийся с Хрущевым. Несмотря на корабли, которые с грузом оружия, машин и продовольствия, шли в Албанию с

берегов Тихого океана, Ходжа объявил о переходе страны на полное самообеспечение. Албанцам пришлось туже затягивать пояса на и без того худых талиях. В стране запрещались личные автомобили, дачи и предметы

роскоши. «Низкопоклонство перед Западом» жестоко каралось. Под «низкопоклонством»

Окончание на с. 16

Окончание. Начало на с.15

понималось всё, что угодно — от джинсов и «развратной» косметики до джаза и рок-музыки. За проведение фестиваля, на котором прозвучали песни «Битлз», угодил в тюрьму министр образования.

Хлеба албанцам не хватало, а зрелица им предлагали специфические. В стране гремели все новые и новые политические процессы. В конце 1950-х годов Ходжа окончательно расправился с оппозицией внутри своей партии, а в середине 1970-х срезал верхушку министерства обороны, репрессировал несколько десятков генералов.

Экономику Албании поддерживала помощь Китая. В её основе лежала не только дружба лидеров двух соцстран, но и то, что в течение долгих лет Албания представляла интересы КНР в Организации Объединенных Наций. В 1976 году Мао умер, а его наследников Ходжа тут же объявили ревизионистами. После этого Албания вновь лишилась основного спонсора. В долг Ходже уже никто не давал.

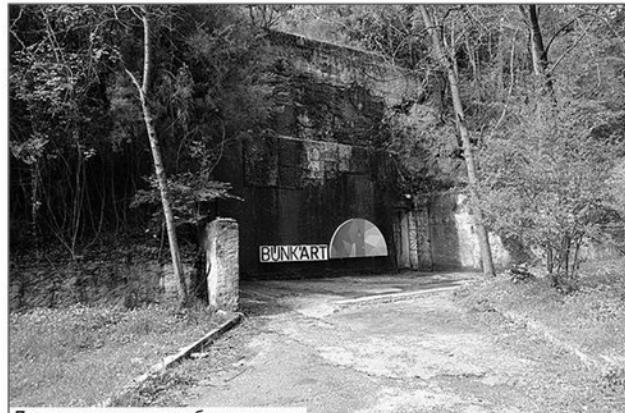
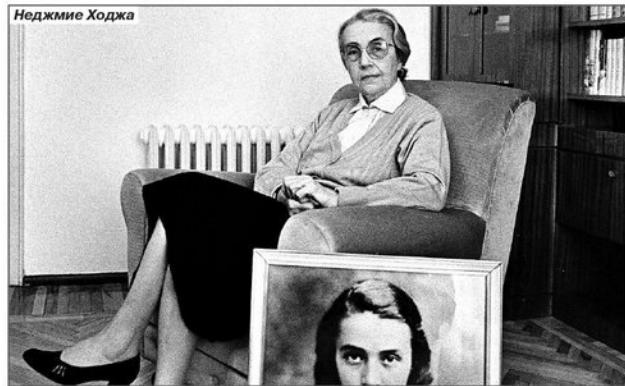
Он поссорился со всеми государствами кроме Румынии, с диктатором которой Николае Чаушеску Энвер периодически созывался.

Албания находилась на грани дефолта.

Ответом на очередное ухудшение материального положения граждан стало усиление

борьбы с религией. Репрессии по отношению к священнослужителям всех конфессий шли давно, но теперь Ходжа объявил о создании первого в мире полностью атеистического государства. Мечети, православные соборы и монастыри стали разрушать и взрывать. Под страхом ареста было запрещено совершать обряды даже дома. Несколько священников-нарушителей были расстреляны.

Периодически сообщалось о раскрытии очередного заговора с целью убийства лидера нации. Впоследствии выяснилось, что лишь одно из таких сообщений имело под собой основание. 25 сентября 1982 года границу Албании тайно пересекли четверо эмигрантов, имевшие, вроде бы, намерение устранить главу государства. «Сигуруми» ликвидировали эту группу через два дня. В живых остался лишь один террорист, по странному стечению обстоятельств, бывший сотрудник албанских спецслужб. Состоялся суд, на котором этот уцепивший дал обширные показания против окружения второго человека в Албании, премьер-министра Мехмета Шешу. Сам премьер к тому времени был уже мертв: по официальной версии он покончил с собой 17 декабря 1981 года, по слухам — был застрелен во время совещания в политбюро ЦК АПТ. Шешу был хоть и убежденным коммунистом, и давним соратником Ходжи, смотрел на вещи более

здраво, чем Энвер, живший в параллельной реальности. Премьер неоднократно призывал прекратить режим самоизоляции и наладить отношения с другими странами, чем выводил из себя Ходжу. После смерти Шешу и процесса над выжившим террористом, родственники и сотрудники погибшего премьера были реабилитированы. Самого террориста, кстати, после суда приговорили всего лишь к высылке из страны, и он уехал в Новую Зеландию.

В начале 1980-х здоровье Энвера, которому шел восемьдесят, заметно ухудшилось. Он уже физически не мог руководить страной, но боялся передать власть кому-нибудь. Доверял он только своей жене Неджими, ставшей за годы его правления членом ЦК АПТ и директором Института исследований марксизма-ленинизма. Это научное учреждение, несмотря на название, тридцать лет занималось созданием новой мировой идеологии — ходжизма. Неджмие во всём поддерживала слабеющего мужа, хотя, как оказалось впоследствии, втайне от него согласовала кандидатуру преемника Энвера.

После инфаркта и инсульта Ходжа, формально оставаясь руководителем государства, фактически отстранился от дел. 11 апреля 1985 года он умер от кровоизлияния в мозг. В Албании был объявлен траур, толпы народа стекались проститься со своим во-

ждем. Дома, где он жил, превращали в музеи. Знамя ходжизма реяло над Албанией ещё лет пять.

В начале 1990-х в стране отменили однопартийность, и пришедшие к власти демократы начали перестройку. Памятники великому Ходже демонтировали, его музей закрывали, а пах вождя и учителя перезахоронили в скромной могиле на удалённом кладбище.

В 1992 году Неджмие Ходжа была арестована. За злоупотребление властью её приговорили к девяти годам тюрьмы. Вдова лидера государства пыталась оспорить приговор, но апелляционная инстанция увеличила срок заключения ещё на два года. В тюрьме она провела пять лет. Выйдя на свободу, Неджмие стала активисткой вновь созданной Коммунистической партии Албании. Она одобряла бомбардировки ненавистной Югославии и рассказывала журналистам, каким добрым и веселым человеком был её муж, а крепрессиям его вынуждали обстоятельства и необходимость защиты суверенитета страны. В годы войны партизаны знали Неджмие под партийной кличкой Хрупкая. В действительности она оказалась железней женщины и умерла 26 февраля 2020 года в возрасте 99 лет.

В общем, Ходжа сумел рассориться со всем миром, но так и не построил в стране социализм.

В качестве основной национальной идеи он выбрал курс на международную изоляцию. Албанский лидер убеждал, что страна находится в окружении, все остальные государства должны вот-вот напасть на Албанию. Запугивать население он принялся через единственный работающий в стране национальный телеканал. Все граждане страны с 18 до 56 лет, включая женщин, ходили на курсы военной подготовки.

С несогласными не церемонились, особенно доставалось тем, кто каким-либо образом был связан с СССР. Пытавшихся бежать из страны ожидал расстрел. Бороться с диссидентами помогала тайная полиция «Сигуризми». Власти не гнушались политическими чистками. За годы правления Ходжи были убиты от 5 до 7 тысяч человек, еще более 34 тысяч были посажены за решетку, тысяча из них умерла в заключении.

Страна всерьез готовилась к нападению: так, на большинстве домов не было номеров, сделано это было для того, чтобы запутать шпионов. Впрочем, подобная ситуация началась лишь одного элитного района, в котором проживал сам вождь и его окружение.

Единственное, что выдавало широкий об раз жизни Ходжи — знаменитый 6-литровый Mercedes-Benz 600 W100. В то время, как сам глава государства рассекал по улицам Тираны на автомобиле с водителем, местным жителям было запрещено иметь машины, видеомагнитофоны, рояли, частную собственность, а также слушать рок-музыку, джаз, носить джинсы и пользоваться «вражеской» косметикой.

Не подумайте, что в стране ничего не строили. Ходжа был одержим строительством. Он построил бункеры. Разных размеров, на одного человека, на двоих, на всю семью. Албанские граждане в добровольно-принудительном порядке возводили их в любых местах, даже в море. Всего за время правления Энвера Ходжи было построено около 700 тысяч бункеров, практически по одному на каждую албанскую семью.

По словам соратников, Ходжа отличался отменным чувством юмора, а также умел мотивировать подчиненных. Страйк бункеров он контролировал лично. Однажды он приказал поместить в бетонное убежище инженера, ответственного за строительство, и выстрелил по нему из танка.

Бункер остался цел, инженер тоже. Заодно и получил награду: ему разрешили продолжить возведение подобных укреплений.

Но торжество коммунистической паранойи Энвера Ходжи — это гигантский подземный бункер в Тиране.

Раньше его трудно было найти, но сейчас для него построили новый вход и по дороге из центра расставили красочные указатели, так что потеряться невозможно.

Территория очень большая — идёшь и идёшь и не подозреваешь, что всё это время ты идёшь мимо спрятавшегося в горе бункера. Сбоку от главного входа — вспомогательный проход, в котором имеется душевая на случай, если входящий загрязнён радиоактивными или химическими веществами.

Вся эта огромная система располагается на пяти уровнях и в ней в общей сложности 106 комнат.

Самое интересное — это апартаменты самого Энвера Ходжи и, особенно, ванная комната. Тут находится ставший уже знаменитым красный унитаз. Сегодня этот бункер — исторический памятник, совмещенный с инсталляцией современного искусства. Мне кажется, что Ходжа все-таки пользовался обыкновенным унитазом, красный цвет унитаза покрасили художники, чтобы показать, что не только мысли и голова этого человека были красными, но и то место, которым он восседал на унитазе.

А еще меня заинтересовало приспособление сбоку от унитаза. Это газовая грелка для принятия горячего душа. Газ горит в ней

Центральная комната

Спальня

Душевая и знаменитый красный унитаз

Комната офицера в точности так, как она выглядела во времена Ходжи

Имя Ходжи на горе Шпирагу

Выход из бункера

